

Михаил Константинович Курако родился 23 сентября 1872 года в г. Козеле Могилевской губернии. Отец его был отставной полковник, ветеран Севастопольской кампании, а мать — дочь отставного генерала. Воспитанием внука решил заняться сам генерал. По вечерам дед рассказывал внуку о жестоких военных сражениях. Генерал воспитывал внука в спартанском духе, прививал ему отвагу и бесстрашие. Перед смертью генерал наказал дочери отправить внука в кадетский корпус. Дочь выполнила наказ отца и отвезла Мишу в город Полоцк в кадетский корпус.

Но свободолюбивый Курако не мог привыкнуть к военной муштровке и не терпел принуждения, за что был исключен из кадетского корпуса. Впоследствии мать устроила сына в уездное земледельческое училище, но и здесь он не вынес деспотизма и сбегал в деревню.

В возрасте шестнадцати лет, в крестьянской одежде, в лаптях Курако шел к Брянскому заводу у Екатеринослава. Подойдя к заводу, он увидел ореол пламени, вырывающегося из доменной печи, куда рабочие вручную загружали железную руду.

В тот же день Курако поступил работать на этот завод. Катал пятидесятипудовую «козу» с рудой к доменной печи. После изнурительной работы каталом возвращался вечером в барак, едва волоча ноги, разбитый усталостью. Проработал он каталом год. Курако переводят работать пробером — носить в лабораторию пробы чугуна и шлака.

Среди горновых у Курако был друг и учитель Власыч, который раскрывал ему тайны своего искусства в работе. Власыч научил Курако закрывать вручную чугунную летку на полном ходу чугуна. Огнеупорная кладка горна, как и всей печи, крепилась тогда только стальными обручами, поэтому через швы кладки прорывался чугун, а при соприкосновении его с водой раздавался взрыв с разрушениями. Гибли люди, и это не раз видел Курако. При одном из таких прорывов чугуна, в присут-

Михаил Курако

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ви Курако, погиб и Власыч. Однажды Курако заметил трещины в кладке горна, что грозило аварией. Тогда он мгновенно выпустил в атмосферу горячее дутье, прекратил его поступление в доменную печь, тем самым предотвратив аварию. После этого случая Курако перевели работать подручным горнового.

В 1898 году Курако поступил работать мастером доменной печи в Мариуполе. Сюда привлек его доменный цех, выстроенный по американскому образцу.

Однажды американцы не учли плавку труднодоступной мелкой синей криворожской руды, и ход доменной печи расстроился. Курако предложил облегчить шихту — снизить расход руды по отношению к коксу, но начальники в цехе не было, а без него никто не имел права изменить шихту. Когда начальник цеха пришел в цех, доменная печь была уже «закозлена». Курако принял участие в удалении «козла». Сняли одну из фурм и направили в печь две трубки. По одной пустили горячий воздух, а по другой — струю нефти, воздух распылял струю нефти и зажег ее. Пламя этой своеобразной горелки прожигало затвердевшую массу около фурмы, образовавшуюся пустоту заполняли коксом, ставили фурму и давали дутье. Поочередно проделали эту операцию с остальными фурмами, и через несколько дней доменная печь работала уже нормально. Как-то задержался сход шихты, могла быть крупная авария. Курако самовольно повысил давление дутья, и печь восстановила свой сход шихты. Его назначили обер-мастером.

Это было началом его славы и триумфальной победы над иностранными мастерами. Позднее часто приезжали с других заво-

дов за Курако, и он выезжал со своими горновыми и успешно восстанавливал «закозленные» доменные печи. После очередной поездки Курако на Краматорский завод для спасения доменной печи от «козла» ему предложили остаться начальником доменного цеха. Он согласился.

За короткий срок Курако привел запущенное доменное хозяйство в идеальное состояние, ликвидировал брак чугуна. Завод начал получать значительные прибыли.

Курако был отличным конструктором. В Краматорске по его чертежам выстроили новую доменную печь с засыпным аппаратом.

В дни революции 1905 года на Краматорском заводе рабочие провели стачку. Первым забастовщиком был Курако. Завод оказался в руках рабочих. Курако отдал приказ остановить доменные печи (они были выдуты), чтоб не произошло закозления. Курако говорил товарищам: «Завод наш, скоро снова пустим печи». Но восстание было подавлено.

Курако могли арестовать, и он исчез из Краматорска. Позднее Курако был задержан жандармами у себя на родине и посажен в тюрьму, а потом был отправлен в ссылку в Вологодскую губернию.

Только в 1909 году, по отбытии срока, Курако покинул место ссылки и с чемоданом, в котором среди литературы был «Капитал» Карла Маркса, приехал в Юзовку. Там он стал работать обер-мастером, а затем и начальником доменного цеха.

Курако вновь работает над проектом доменной печи с плитовыми холодильниками горна. Позднее такая доменная печь в Юзовке была построена, задута и впервые удачно работала без прорывов чугуна.

Тогда доменный цех

Юзовского завода был своеобразной «академией» для молодых специалистов-металлургов и студентов институтов.

Курако был не только выдающимся практиком, конструктором, но и воспитателем людей и пропагандистом прогрессивных идей в области металлургии. Он первым в стране правильно решил проблему загрузочного устройства, охлаждения горна, ввел машину для забивки чугунной легки, облегчил труд человека и сделал его на доменной печи более безопасным.

В 1916 году Курако получил предложение от акционерного общества «Копикуз» проектировать и строить металлургический завод в Кузнецком бассейне. Предложение это он принял.

В начале Октябрьской революции Курако со своей группой конструкторской группой находился в Томске. Когда Сибирь была захвачена Колчаком, Курако переехал со своей группой на Гурьевский чугуноплавильный завод. Когда Сибирь была освобождена от Колчака, Курако вернулся в Кузнецк. Он вошел там в местный Революционный комитет и вступил в Коммунистическую партию.

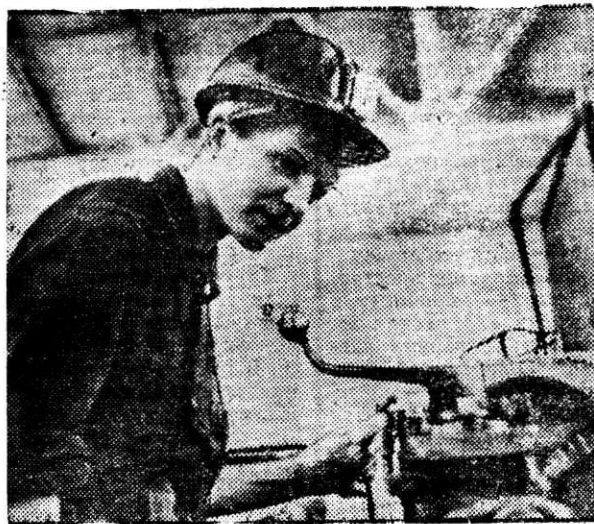
После последней поездки в Гурьев Курако заболел сыпным тифом, и через три дня его не стало. На площадке Кузнецкого металлургического комбината над его могилой высится обелиск с надписью: «Великий мастер доменного дела М. К. Курако (1872—1920)».

Смелые мечты Курако — полностью механизировать технологический процесс доменной печи — теперь осуществились.

В жизни Курако не было горячей, глубже и священной чувства любви к своей Родине, к своему делу. Счастье свое он видел в преодолении трудностей.

П. БОГАЧЕВ,
наш нештатный корреспондент.

ПЕРЕДОВИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Знакомьтесь: одна из передовых тружениц цеха механизации токарь Валентина Тимофеевна Анненкова. На вахте в честь 50-летия образования СССР В. Т. Анненкова выполняет нормы до 125 процентов.

В коллективе цеха механизации хорошо знают и Анну Ивановну Копьеву. Много лет она трудится здесь лакировщицей и, хорошо освоив свою специальность, ежемесячно выполняет почти полторы нормы при высоком качестве работ.

Фото Н. Нестеренко.

Павел Иванович только что закончил осмотр доставленного из мастерских нового разматывателя. Оставшись довольным состоянием механизма, он тщательно вытер ветошью загрязившие от постоянного соприкосновения с деталями и машинным маслом руки. Потом внимательно посмотрел на рабочих.

— Перекур, товарищи, — угадывая настроение людей, произнес Павел Иванович.

На отдых расположились неподалеку от ремонтируемого агрегата, усевшись поуютнее тесным полукругом на штабеле толстых деревянных брусков. Закурили. Витиеватые кольца табачного дыма плавно, словно в поле одуванчики, подымались вверх, постепенно теряясь из виду. Как всегда неугомонен Павел Путченко, умелый рассказчик, любитель веселых анекдотов. На уставших лицах людей появилась приветливая улыбка. «Большое дело делает Павел, — прислушиваясь к его рассказу, подумал Павел Иванович, — такие люди, как Путченко, даже, может быть, не ведая об этом, подымают у людей настроение».

Нравится ему в этом двадцатилетнем парне его энтузиазм в работе. Павел переехал в Магнитогорск с Украины. Там же закончил ремесленное училище. Коммунистом стал на Магнитке. Любое порученное дело выполняет с блеском. Вот почему Палега доверил ему надзор и профилактический ремонт дисковых кромок крошительных ножиц и конвейер по уборке обрести.

Рядом с Павлом — Владимир Хабаров. Он внимательно слушает рассказчика. Слегка прищуренные глаза делают его лицо привлекающим. Владимир выглядит моложе своих тридцати девяти лет. У него — диплом техника. Но Владимир работает слесарем. О своей профессии он рассказывает с достоинством. Владимир — ответственный за работу сложного оборудования — шпиндельных соединений тянущих роликов листопрямляющих машин и моталок. Вверенные ему механизмы он знает как свои пять пальцев. Когда на листопрямляющем механизме часто стали выходить

из строя карданные соединения, он сделал подробный и точный анализ причин поломок: «При больших скоростях прогибаются крышечки на крестовинах, появляется большой зазор, поэтому вытекает масло. В Хабаров удивил тогда многих простотой решения вопроса — увеличить толщину тех самых крышек в два с половиной раза. Поломки прекратились после этого».

Но, пожалуй, больше всех, по-детски весело и разразительно, смеется бригадир слесарей Юрий Кожухин. Он пользуется в бригаде огромным авторитетом и уважением. Это специалист высокой квалификации, в тонкости знающий свою слесарную работу. Когда Ю. Кожухин сталкивается с какой-нибудь технической проблемой, он даже внешне меняется, становится задумчив, сосредоточен. Выдумки и смекалки ему не занимать. Так на тумбах откидных столов гильотинных ножей последнее время часто рвало болты. Линия часто простаивала. Причину Юрий определил быстро и тут же вынес решение: «Увеличить диаметр болтов в два раза». В цехе давно уже забыли, когда этот механизм стоял аварийно. П. И. Палега закрепил за Юрием Кожухиным самый сложный и ответственный участок — головную часть травильных линий, насыщенную множеством механизмов.

— Юра, — обратился Павел Иванович к Кожухину, — как настроение?

— Боевое, Павел Иванович, хоть сейчас в бой, — ответил Юрий.

— Ну лады, — продолжил Павел Иванович, — самое трудное позади. Начинайте работы без меня, я обойду пролет.

В пролете стоял приглушенный шум от работающих агрегатов. Павел Иванович чутко прислушивается к бесперебойной работе механизмов, стараясь уловить малейшее отклонение от нормы. Сейчас его можно сравнить с дирижером огромного оркестра, где среди общей гаммы звуков тот точно определяет фальшивую ноту, издаваемую музыкан-

том. Павел Иванович остановился возле головного участка травильной линии. Вспомнил, как недавно на этом участке они ремонтировали головную часть. Сейчас все кажется легко и просто, а тогда перед разматывателем стояла злополучная обгонная муфта с фрикционной передачей, из-за которой пришлось натерпеться немало бед всем ремонтным службам. Она предназначалась для того, чтобы при максимальной скорости прохождения полосы непосредственно через задающий рабочий ролик в электродвигателях поддерживать минимальную скорость. Но так было теоретически, на практике же не проходило и недели без аварийных простоев травильных линий.

Частые простои не могли не волновать специалистов цеха. Но больше всех, пожалуй, волновался Павел Иванович: не мог же он равнодушно смотреть, когда травильщики из-за частых простоев теряли сотни тонн готовой продукции. Палега часами неотступно наблюдал механизм в работе, стараясь нащупать оптимальный вариант решения, и такой вариант он нашел...

...Передний конец полосы, со скрежетом звякнув о холостой ролик отгибателя, остановился. Механизм, управляемый человеком, в считанные доли секунды, отогнув конец ленты, легко протянул ее на несколько метров вперед. Все в порядке. Новый разматыватель «прижился». Павел Иванович посмотрел на часы. Авария была завершена на час раньше предполагаемого времени. Только благодаря слаженным действиям, упорной настойчивости его подопечных удалось так удачно сработать.

С хорошим настроением шли на очередной выходной день механики. Прошло совсем немного времени, но они, довольные, наверное, уже не чувствовали напряжения от дневных забот и переживаний, которые испытывали в эту «аварийную» смену.

Е. МАРУСИН,
машинист крапа пятого
листопрямляющего цеха.